



ЭЛЛА РЭЙН

ВОЛШЕБНЫЙ КЛЮЧ

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 4

Академия магических искусств

Элла Рэйн

Волшебный ключ

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рэйн Э.

Волшебный ключ / Э. Рэйн — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Академия магических искусств)

Только одни тайны приоткрыли занавес и позволили приблизиться к их разгадке вплотную, как следом потянулись еще более кровавые и страшные. Прикоснувшись к миру древних тайн и раскрыв несколько, адептка Берг, сама того не ожидая, сорвала планы определенной группы магов, что им, конечно, совсем не понравилось. И мнения как поступить с девушкой разделились. Одни предпочли запугивать в надежде, что таким образом адептка перестанет лезть, куда ее не просят. Другие распустили слухи, что Видана Берг является внебрачной дочерью лорда Ольгерда Тримеера и его единственной наследницей, в связи с чем активизировались охотники за состоянием. А третьи выбрали самое кардинальное решение — убить Видану. Все три варианта маги решают воплотить одновременно, рассчитывая, что хоть один да сработает.

© Рэйн Э.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Элла Рэйн

Волшебный ключ

Слезы катились, а я вспоминала слова, сказанные мне буквально накануне: «Малышка, уничтожить тебя нельзя, ты же понимаешь? Достойнейшие признали тебя своей, ты под защитой, мощной защитой всего рода, и я рядом...». Вот из этого и будем исходить, война объявлена. Спасись бегством или залечь на дно не удастся, будем воевать. Сон как рукой сняло. Остаться в комнате было немного жутко, мне все казалось, что на стуле еще сидит полночный гость. Я поднялась, умылась и, одевшись, направилась в гостиную. Забралась в кресло с ногами, голову положила на подлокотник и незаметно для себя уснула.

– Родная, что случилось? Почему ты спишь в кресле? – меня подхватили и положили на диван, Тримеер присел рядом и взял мои ладошки в руки. За окном только занимался рассвет, но он сам был в служебном костюме.

– Ольгерд, в полночь меня навестил непрошенный гость, и мне было немного жутко оставаться потом в комнате, – призналась я, – а ты почему так одет?

– Я со службы ненадолго вернулся, сейчас возвращаюсь обратно. Твое предположение по поводу борьбы за место в очереди на престол помнишь? Проницательная ты моя, она действительно началась. Один из братьев императора вчера ввязался в пьяную драку в элитном баре для избранных. К счастью, только ранен, но тяжело. И невеста старшего сына императора в Королевстве Туманов сильно занемогла. – Пояснил он.

– Ты даже не успел поспать? – догадалась я.

– Да не страшно, я могу не спать двое суток, привык. Он тебя сильно напугал, непрошенный гость из Подлунного королевства? Расскажи все, пожалуйста, – попросил Тримеер, в воздухе появилась подушка, которую тут же подложили мне под голову, и одеяло, которым заботливо укутали.

– Испуг, конечно, был, но вот потом пришла злость. Я банально разозлилась, – подвела итог своему рассказу. Про картины, нарисованные Игнатиусом, я тоже рассказала. – Все как тогда, с Чарльзом.

– Я надеюсь, мысли бежать не было? – поинтересовался Ольгерд.

– Нет, я от тебя никуда бежать не собираюсь, да и нет в этом никакого смысла. А если придется погибнуть, то лучше рядом с тобой, – краснея, ответила я, за что получила в ответ нежный поцелуй. – Ольгерд, а может, я с тобой, в Тайную канцелярию?

– Обязательно, но не сейчас, а попозже. Ты поспи, а я вернусь часика через три-четыре, позавтракаем, и заберу с собой, договорились? – предложил он и улыбнулся на мой кивок, – вот и хорошо, отдыхай.

Через мгновение я осталась одна и успокоенная заснула.

Он действительно вернулся через несколько часов.

– Родная, сегодня ночью леди Амалия ушла в Вечность, – сказал Тримеер, входя в гостиную, я мгновенно проснулась и села на диване.

– А кто с ней был, сиделка?

– Брюс успел, он с ней попрощался. Леди Амалия попросила его, чтобы тебя и Шерлоса на похоронах не было во избежание каких-либо эксцессов. Сказала, что в твоей жизни горьких мгновений будет много, и леди хочет, чтобы ты ее запомнила такой, какой она была при прощании с тобой, – он сел рядом со мной. – Сейчас позавтракаем, на пару часов навестим Тайную канцелярию. А потом ты занимайся своими делами здесь, дома, а я отправлюсь сначала во дворец, появились вопросы, этого надолго. Когда освобожусь, вернусь, и отправимся в Академию.

И пока на стол накрывали, я успела одеться для похода в Тайную канцелярию. Теплая длинная юбка синего цвета, белый свитер и заплетенная коса. Ни одной лишней детали, ничего не мешается и не отвлекает. Захватила куртку на меху, удобные сапожки на устойчивом каблучке и сумочку, в которой на всякий случай лежал набор настоек, бинты, прижигающий раствор, и вернулась в гостиную.

На столе стояли две тарелки с кашей, тарелки с вареными яйцами и хлебом, чайник с зеленым чаем и вазочка, наполненная душистым медом.

Завтракали молча, а когда я разливала чай, лорд Тримеер потянулся к почте, что стопкой лежала на углу стола.

Он просмотрел свитки и развернул «Дамский угодник».

– Потрясающе, – усмехнулся лорд, – неужели они настолько уверены в своих информаторах, что лезут на рожон, даже не задумываясь, как жестко их могут осадить? Только послушай: «Ректор Академии магических искусств лорд Эрмитас и директриса Стефания подтвердили, что Видана Берг действительно является единственной наследницей лорда Ольгерда Тримеера. А лорд Эрмитас отметил, что всегда знал об этом, и не видит в этом ничего удивительного, ибо кому как не единственному ребенку, пусть и внебрачному, быть наследником состояния своего родителя. Редакция продолжает расследование и будет держать читателей в курсе всех новостей в этом интригующем деле, а также планирует взять интервью с так называемым отцом адепки Берг, офицером Троем Бергом. Но пока не удастся получить разрешение на посещение заставы, на которой служит указанный офицер.

– Какой кошмар, – вырвалось у меня, – отец и так не любил меня, а тут еще столь гадкие вещи... это жестоко по отношению к нему.

– Разрешение посетить гарнизон они не получают, – сказал Тримеер, – на заставу экземпляры «Дамского угодника» не доставляются, и на следующей неделе мы закроем этот вопрос раз и навсегда.

– Ольгерд, сейчас бабушка с дедом опять появятся отношения выяснять.

– А мы с тобой исчезнем, пускай что хотят, то и делают, – спокойно ответил он, – если мама желает верить сплетням, я бессилен. Мой адвокат готовит иск. Для подачи в императорский суд всего комплекта документов не хватает, родная, самой малости.

– Документа о нашем браке? – спросила я.

– Да, именно его, – подтвердил он, – ты покушала? Оправляемся.

* * *

В комнатке рядом с его кабинетом, где мне было предложено разместиться, на столе ждала папка с документами.

– Видана, прочитай, пожалуйста. Это информация из Королевства Туманов о невесте наследника престола и ее окружении. Мне нужен твой непредвзятый взгляд. И да, никаких путешествий в прошлое, – отдал распоряжение замглавы Тайной канцелярии и покинул комнату.

Я села, разложила свитки и стала знакомиться с донесениями, присланными резидентами Королевства.

Невесту Фетарху XI подобрали десять лет назад, когда принцессе Кирстен исполнилось шесть лет, а ему – десять. Были заключены соответствующие соглашения и определены направления, по которым необходимо было обучать принцессу, сюда входили: кулинария, танцы, рукоделие, иностранные языки, искусство сервировки стола, этикет, музыка, литература и живопись. Магические искусства империи под Черной луной были представлены артефакторикой, талисманикой, бытовой и ритуальной магией, оккультной медициной.

Для принцессы нанимались учителя – искуснейшие мастера своего дела – в том числе и из других королевств. Я читала, отмечая для себя некоторые вопросы, пока, вроде, ничего необычного: маленькая девочка, младшая дочь короля, которую готовят для роли будущей императрицы империи под Черной луной. В папке лежали рисунки, на которых была изображена Кирстен по мере ее взросления. Из них можно было проследить, как маленькая девочка превращалась в подростка, а затем в прелестную юную леди. Отмечались и ее успехи на разных поприщах: принцессу называли талантливой музыкантшей и танцовщицей, она неплохо рисовала, но вот учитель литературы переживал, что читать его венценосная ученица не любила. Я углубилась в список учителей, просматривая информацию на каждого и королевство, из которого они прибыли. Задержалась взглядом на учителе танцев из королевства Белой Звезды, отметила учителя из Дальнего королевства по живописи и остановилась на учителе кулинарии из нашей империи.

Асклепий-старший был представлен двору в качестве учителя принцессы весной прошлого года, а до этого был главным поваром в семействе Хурина Мордерата. Но, ссылаясь на состояние своего здоровья, попросил освободить его от занимаемого места, предложив нанять главным поваром своего ученика, а сам согласился отправиться для обучения невесты императорского сына.

Все учителя, которые за прошедшие годы учили принцессу, были известны, как и их сегодняшнее местонахождение, за исключением нескольких. Где находились Гонорий Линдворм, Ядвига Брекноуг и Лавиния из Ордена Плачущих – неизвестно.

Гонорий Линдворм из Подлунного королевства был учителем принцессы по оккультной анатомии, очень своеобразного предмета, скажу я вам. Его изучение заняло всего пару месяцев, правда, ежедневных занятий, после чего он покинул Королевство Туманов.

Ядвига Брекноуг из империи под Черной луной, преподаватель по ритуальной магии с прекрасными рекомендациями, в том числе и двух Академий – Радогона Северного и Магических искусств занималась с Кирстен в течение трех лет, каждый месяц по три дня, по восемь часов с двумя небольшими перерывами. Следующее ее появление ожидается – я взглянула на календарь – через пару дней.

Лавиния из Ордена Плачущих, преподаватель по траволечению, два дня назад прислала письмо, что появится у своей ученицы поздней весной.

– Потрясающе, – подумала я, – двух из этой троицы я, похоже, немного знаю, но что-то подсказывает мне, что и Ядвига – это нечто знакомое, а не леди Изольда прячется под этим именем? Она много сил и времени приложила для изучения данного направления магии и не только в Академии. Уже интересно, пора и вопросы задавать.

Дверь бесшумно отворилась. На пороге появился худенький, неприметного вида юноша. Но внешность обманчива, он мог быть и достаточно взрослым мужчиной, просто мелкий котейка – до старости котейка. Так говаривал мой дедуля-старший, выглядевший по жизни вот таким котейкой, а по характеру – свирепым тигром, которого во время его службы в гарнизонах империи страшно боялись сингариты и прочие агрессивные народцы, набегавшие на эти самые гарнизоны.

– Леди Видана, лорд Ольгерд просил передать, что если у Вас возникли вопросы, берите папку с делом и следуйте за мной, – сказал он.

– Да Вы вовремя, спасибо, – подтвердила я и, аккуратно сложив свитки, отправилась вслед за ним.

Мы шли по коридору Тайной канцелярии, стояла тишина. Поворот, другой, и мы оказались у двери кабинета, на которой висела табличка «Зал совещаний». Мой проводник толкнул дверь, и входя вслед за ним, я оказалась в просторной комнате, посередине которой располагался большой овальный стол. На стене, слева от двери, огромная доска во всю стену. Окон не было, стены зеленовато-серого цвета, на них висели мужские портреты, наверное, бывших

руководителей Тайной канцелярии, особенно выделялся один портрет – Армана Тримеера, а также карты столицы и империи. Освещалась комната магическими светильниками.

За столом сидело несколько мужчин, перед которыми лежали свитки, карандаши, перья. Лица возбужденные, было видно, что обсуждение в самом разгаре, и, кажется, мы прервали горячий спор. Увидев входящих, они с изумлением уставились на меня.

– Видана, – раздался звучный голос главы Тайной канцелярии лорда Рэндела Никсона, сидевшего во главе стола, – как ты можешь такое терпеть? Твой попечитель совершенно потерял совесть, в выходной день вытащил юную леди и куда – в Тайную канцелярию.

– Я думаю, – насмешливо произнес Вулфдар, уже знакомый мне по допросу, – как лорд попечитель, так и его подопечная, адептка Берг, совести не имеют совсем, одним словом, родственники.

– Добрый день, лорды, – поздоровалась бессовестная адептка и прошла к не менее бессовестному попечителю, стул рядом с которым был свободен, который она и заняла.

– Что ты обнаружила? – не обращая внимания на высказывания лордов, спросил Тримеер.

– У меня появились вопросы пока в отношении трех персон и еще, лорд Тримеер, кто этим делом занимается? – обратилась я к попечителю.

– Я. Это дело изучал я, – подал голос Кир, сидящий наискосок от меня, – мне кажется, там все чисто. А что у Вас, адептка Берг, появились вопросы? – ехидно спросил он.

– Видана, – спокойно спросил Вулфдар, – что или кто тебя беспокоит?

– Вот смотрите, – я открывала свои записи, – вампир Гонорий Линдворм преподавал принцессе оккультную анатомию, местонахождение неизвестно. Но в нашей Академии старшим лаборантом на лечебном факультете трудится вампир Гонорий Линдворм. На днях он проговорился, что не желает иметь дело с родней, проживающей в Подлунном Королевстве. Стараются не встречаться со мной даже взглядом, я его раздражаю или пугаю, мне не понятно, но скорее всего, второе. Идем дальше, два дня назад от Лавинии из Ордена плачущих поступило письмо, что к ученице она прибудет поздней весной...

– Ну и что? – резко оборвал меня Кир, он побледнел и не сводил с меня колючего взгляда, – что Вам не нравится, адептка?

– Ну конечно, не нравится, – ответил за меня Тримеер, – Лавинию убили четыре дня назад. Видана, значит, это то, о чем ты говорила на допросе?

– Уверена, лорд Тримеер, все именно так и есть, – подтвердила я, – она жива, просто переползла в другое тело. Разум, интеллект – все сохраняется. Помните, она то появлялась, то исчезала, а затем опять появлялась, восстанавливая свой круг общения...

– Так, понятно, а кто третий? – уточнил Тримеер.

– Лорд Тримеер, – набралась наглости адептка и спросила, – а можно выяснить, как часто леди Изольда Норберт покидала империю? Меня интересует преподаватель Ядвига Брекноуг, она три дня в месяц преподавала ритуальную магию. А леди Изольда мастер данного направления и, кроме того, необходимо выяснить, давали ли леди Ядвиге рекомендательные письма Академии – наша и Радогона Северного – или это искусная подделка?

– Академия магических искусств рекомендаций некой Ядвиге Брекноуг не давала, однозначно. Рекомендации подписывают ректор и я, – пояснил мне лорд Тримеер, – а Вы, леди, неплохо изучили дело пропавшей Амилен Амбрелиаз, мои поздравления!

– Я не понял, – на меня смотрели ставшие квадратными глаза Кира, – что Вы этим хотите сказать, лорд Тримеер? Адептка Берг изучала дело Амилен Амбрелиаз? А на каком основании?

– Кир, так это Вы вели дело об исчезновении Амилен Зархак, в замужестве Амбрелиаз? – развернулась я к нему и засыпала вопросами, – а просветите, Кир, Вас о таком отвратительном расследовании кто попросил, брат леди Амилен, Ричард Зархак? Он, если мне не изменяет память, служил здесь? И почему Вы не искали ее?

– Адептка, Вы слишком молоды и наивны, – съязвил Кир, – что Вы понимаете в ведение уголовных дел?

– Ничего, – согласилась адептка, – кроме одного: чернила в деле не обновлялись с момента первых записей, а это значит, что следователь, занимавшийся данным делом, по какой-то причине не был заинтересован в нахождении леди Амилен Амбрелиаз.

– Ну, ты еще скажи, что знаешь, где она, – завелся Кир.

– Уважаемый Кир, однажды у нас с Вами в библиотеке случилась неприятная сцена. И Вам было предложено не тыкать незнакомым людям – это первое, а второе – да, я знаю, где она. А вот какой у Вас в этом деле интерес? Расскажите. Или Вы тоже свой среди чужих, чужой среди своих? – поинтересовалась адептка.

В комнате наступила тишина. И лорды-следователи в открытую изучали – кто меня, а кто Кира, который покрывлся пятнами и смотрел на Тримеера.

– Лорд Тримеер, к Вашей подопечной сватов можно засылать? – спросил Кир.

– Нет. Вопрос с помолвками адептки Виданы Берг закрыт раз и навсегда. – Ответил тот, – и не ускользай от темы, мы ждем рассказа, как Ричард Зархак убедил тебя не расследовать дело о пропаже его сестры. Кир, я понимаю, он нашел слова. Вы учились вместе в Академии Радогона Северного, не так ли?

– Да, мы учились вместе, дружили, и я влюбился в его сестру Амилен Зархак. А она... великолепно манипулировала окружающими, внушая им призрачную надежду, и использовала там, где считала нужным. Амилен Зархак по окончании Академии стала фрейлиной императорского двора, я наблюдал за ней издали... но кто я такой? Она – первая красавица императорского двора, а я – обычный служака в Тайной канцелярии. Мне нравится то, чем я занимаюсь, но рассчитывать на внимание такой красавицы не приходилось. И вот однажды она пропала, а перед этим ее выдали замуж за Франца Амбрелиаза. Когда началось расследование, Ричард появился вечером у моих родителей, и мы сидели, разговаривали...

– И сколько было выпито? – спросил совершенно спокойно Вулфдар, покручивая в руках карандаш и задумчиво разглядывая Кира.

– Много. Достаточно для того, чтобы я дал честное слово не ломать жизнь леди Амилен, которая скрылась от преследования со стороны Хурина Мордерата, пожелавшего сделать ее своей любовницей, – бледнея и краснея, сказал Кир.

– Мило, – вырвалось у меня, на меня с изумлением смотрели все, находившиеся в комнате, – а неплохо она Вас, Кир, подставила. Ай да умница. Действительно, классный манипулятор, и сколько же вас таких использованных, даже и представить страшно.

– Вы издеваетесь? – спросил Кир, – я ее любил.

– Да? Вы сами-то верите, Кир, в то, что говорите? Если со времен Академии знали, что Амилен Зархак использует всех, кто попадает ей на пути, как Вы могли любить ее? – поинтересовалась я.

– Адептка, Вы ничего не понимаете в женской красоте и неотразимости, от которой навсегда теряешь голову, – хамовато заявил он.

– Даже спорить не буду, ценителем женской красоты я не являюсь, однозначно. Но позвольте бестактный вопрос: коль Вы потеряли голову раз и навсегда, что ж Вы сватов-то собрались ко мне засылать? – Съязвила я, – вот уж нищая адептка – полукровка конкурировать с блестящей Амилен Зархак не сможет никак.

– Вы злопамятны, адептка Берг? – изумился Кир.

– Не совсем так, – неожиданно усмехнулся Вулфдар, – девушка продемонстрировала свое природное любопытство и хорошую логику. Так я правильно понял, что ты просто спустил это дело на тормозах, и не влезь в него адептка Берг на зимних праздниках, в один прекрасный момент дело было бы сдано в архив с пометкой «в связи с истечением срока давности»? А

ты держал дело в своем сейфе, делая вид, что нет-нет, да возвращаешься к нему, однако не ударил палец о палец.

– Вы знаете, где она? – в очередной раз, покрываясь пятнами, произнес Кир, – леди Амилен Амбрелиаз жива?

– Знаем. И знаем благодаря, опять же, Видане, чем она все эти годы занималась, – жестко ответил Тримеер, – Кир, тебя использовали, как и многих. Но дело в том, что те, многие, не были сотрудниками Тайной канцелярии. Ну и что делать будем? Сам как считаешь?

– Дайте мне шанс поправить то, что еще можно поправить, – проговорил Кир, – я не думал, что тема Амилен Амбрелиаз может быть столь серьезной. Красивая женщина, умная, но не возжелай ее покойный Мордерат...

– Кир, Вы это серьезно? – удивилась я, – прожженному до мозга костей финансисту нужна была беспринципная, идущая по головам красотка? Я думаю, что он ее очень быстро просчитал и понял, чего на самом деле добивается Амилен Зархак, и ее интерес не был связан с лордом наместником.

– Ольгерд, я все понимаю, – с изумлением начал лорд Никсон, не вмешивавшийся в разговор, однако внимательно наблюдающий за всеми, – но сколько Видане лет, чтобы она о таких вещах вот так спокойно рассуждала? В ее возрасте нужно думать о танцах, балах, развлечениях...

– Рэндел, что тебя возмущает? – устало спросил Тримеер, – Видана такая, какая есть. Да, она не вписывается в общую картинку о том, какой должна быть девушка ее возраста в понимании большинства, исключения бывают всегда, вот она им и является.

– Лорд Никсон, так я вроде здесь живу, среди людей. Вы же не думаете, что в Академии все говорят стихами и только о возвышенном? – спросила я, – обиды, ревности, ненависть кипят так, что брызги огненной лавы во все стороны разлетаются.

– Сказала очаровательная адептка с обожженной спиной. – Неожиданно мягко, по-отечески улыбнулся Вулфдар, – Рэндел, ты это брось, девочку не сбивай с правильного пути. Пусть лучше в расследованиях участвует, чем по балам да развлечениям шатается, где как раз обилие таких алчных и беспринципных леди и лордов встречается.

– То есть, Вы хотите сказать, Видана Берг, – подчеркнуто вежливо начал Кир, – что не Хурин Мордерат был причиной ее побега?

– Блестяще, Кир, наконец-то Вы догадались, – заявила адептка, – ну конечно, не Хурин Мордерат. Просто в планы Амилен Амбрелиаз не входила жизнь с боевым магом Францем Амбрелиазом в одном из гарнизонов империи, потому она и сбежала. Но вот куда делись ее служанка и поверенный семьи Зархак, Вы не докопались, а жаль. Или люди, простые люди в нашей империи, не нуждаются в защите? В таком случае, чего Вы удивляетесь, что с Вами так гадко поступили? Вы не лучше ее, Кир.

– Ольгерд, какая страшная девушка твоя подопечная, – внезапно раздался голос одного из молчавших мужчин, – как Вы живете с такими мыслями, а?

– Не хуже тех, кто мечтает о Хеннеси, камине и красивой одежде, – ответила страшная девушка и замолчала.

– Лорд Тримеер, девушку мне в отдел на летнюю практику можно? – продолжил тот же мужчина, – криминалист из нее неплохой выйдет, наблюдательная она и логически мыслить научена. Вот только я немного удивлен, что Вы позволяете девушке в сыскную деятельность углубляться.

– Нет. Практику адептка Видана Берг будет проходить у меня, – жестко отпарировал Вулфдар, – девочку не отдам. У меня дел с гномами, лешаками и оборотнями намного больше, чем у тебя, Янус. А она с ними общается спокойно, как с родственниками. Мои сотрудники, – он посмотрел на меня, – тебя уже ждут. В пару с младшим братом Бохуса поставлю, вы с ним дел наворотите, – улыбнулся он.

- Да ладно, Брахус у Вас служит? Здорово, – обрадовалась адептка.
- Ну, что я говорил, – расцвел Вулфдар, – наша девочка. Перебьются криминалисты без тебя.
- Шанс мне дадите? – спросил Кир.
- Один. Единственный. – Спокойно ответил Тример, – распоряжения сейчас получишь. Справишься, будем решать дальше, нет – сам знаешь, что тебя ожидает.
- Я справлюсь, – ответил Кир и не удержался, – а почему к адептке нельзя сватов засылать?
- Кир, справитесь – подберу Вам адепточку с лечебного факультета, – пообещала я, – хорошую девушку, спокойную, по головам не ходящую. А ко мне засылать никого не нужно, Вам сказали: вопрос закрыт и обсуждению не подлежит.
- Хм, значит, правду мне разведка донесла, – подмигнул Вулфдар, – Бохусу ты невесту подбираешь?
- Ничего я не подбираю, он кандидатуру назвал, дело за малым – уговорить ее на это.
- Стесняюсь спросить, Видана, – поинтересовался Тример, – и кого же ты уговаривать собралась?
- А, ... похоже, это то самое, что Вильям и не озвучил, – улыбнулась я, – так что с учителями делать будем?
- Ну, с Гонорием пообщаемся в скором времени. Кир, ты отправляешься в Академию магических искусств, Гонория Линдворма доставить сюда, – распорядился Тример, и Кир покинул комнату. Повернувшись ко мне, попечитель сказал, – по поводу Лавинии, думай, как вычислять будешь. А в отношении леди Изольды сейчас сделаем еще пару запросов, и дальше будет видно. Она в Подлунном Королевстве.
- Это да, но, судя по графику, Ядвига должна прибыть в Королевство Туманов и приступить к следующему циклу обучения через пару дней. А каков диагноз у принцессы Кирстен? – уточнила я.
- Лихорадка, – ответил мне лорд Никсон, – это пока все, что нам известно.
- Лорд Тример, – в комнату вошел мой провожатый, – мы проверили документы по пересечению границы. Леди Изольда Норберт и ее сын Георг империю не покидали.
- Что? – удивился Тример, – Антоний, за какой период был подготовлен запрос? – И увидев мой взгляд, пояснил, – Я его ночью сделал.
- За последние три месяца, – пояснил тот.
- Тогда я ничего не понимаю, – вырвалось у Тримера.
- Значит, остается только – замок Рэдривел, – сказала я, – они уезжают туда и незамеченные для всех перемещаются в Подлунное Королевство.
- Виданка, – насмешливо уточнил лорд Никсон, – ты случайно не сказок перечитала?
- Рэндел, не мешай девочке говорить, – перебил его Вулфдар, – она не фантазирует. Ты как об этом узнала?
- Я читала, что во времена Эрна Блэкрэдсана, когда строили Рэдривел, его сделали замком-близнецом Офулдет. Между ними должна быть связь, в противном случае, как тогда исчезли Эдвард и Уна?
- Я говорю вам, девушку нужно ко мне на практику, в криминалистику, – вмешался Янус, – не забивайте ей голову лишними знаниями.
- Вы это сейчас о чем? – спросили мы в один голос с Тримером, развернувшись к нему.
- Ох ты ж, – неожиданно удивился Янус, – слушай, так может, главный сплетник империи не так уж и неправ, утверждая, что адептка твоя дочь? У вас головы работают в одинаковом направлении, даже мысли и те в одно время озвучиваете. Как о чем, ее что, замуж выдавать не планируется? Ей семьей заниматься нужно будет, детей рожать, а ты, Ольгерд, девушке позволяешь в расследованиях участвовать.

В комнату вновь вошел Антоний и протянул какой-то свиток лорду Никсону. Тот развернул, прочитал и довольно так заявил:

– Хвала Черной Луне, на сборище клуба Магического единения едешь ты, Ольгерд. Наконец-то меня услышали.

– А что ты такой довольный? – спросил Тример.

– Ну как, возьмешь с собой эскорт – леди, пару дней с ней с утра до вечера под ручку походишь, глядишь, и женишься, а подопечная твоя нашему Тиму достанется. Наконец-то перестанешь ей помогать разваливать помолвки, – лорд Никсон был просто счастлив и лучился весь от сказанного.

– Хм, Рэндел, – насмешливо спросил Вулфдар, – ты так думаешь? А кто тебя надоумил проверить сию операцию?

– Леди Амилен, – ответила я, – Вы с ней, лорд Никсон, сговорились? Вот зря Вы так, я, конечно, не злопамятная, но память у меня на редкость хорошая. А потом, почему Вы решили, что, если я лишусь поддержки лорда Тримера, то обязательно попаду в жадные лапки очаровательной леди Констанции? Уж если на то пошло, то выбор претендентов, особенно после зимних каникул, достаточно велик, и мой хороший друг Тим Никсон не попадает даже в первую десятку. Я предпочитаю видеть Тима другом, моим мужем он не будет никогда, – завершила свою тираду вредная адептка Берг.

– Злая ты, Виданка, – печально сказал лорд Никсон, – мы с твоей бабушкой так старались, а ты опять за свое. Совесть поимей, не мешай своему попечителю личную жизнь устраивать. Мы ему хорошую леди подберем для поездки, умную, красивую. А Тим, он же любит тебя, ну привыкнешь, полюбишь со временем и ты его.

– Рэндел, спасибо за такую трогательную заботу о моей личной жизни, – голос Тримера был таким ледяным, что лорд Никсон мгновенно изменился в лице, – раз указ подписан, я отправлюсь на встречу и отправлюсь не один, но эскорт-леди даже не вздумайте подбирать.

– Ольгерд, мы хотели как лучше. Тебе пора выходить на другой уровень, в этом я согласен с императором, ты и так решаешь все вопросы нашей службы за рубежом. И... назови фамилию леди, что отправится с тобой, ты же понимаешь, согласование с той стороной займет какое-то время, – кажется, лорд Никсон уже и сам был не рад случившемуся.

– Со мной отправится леди Тример, – спокойно ответил магистр, – Антоний, можете готовить документы.

В комнате наступила тишина. Лорд Никсон покраснел, а Вулфдар насмешливо смотрел то на него, то на Тримера. Янус поглядывал на меня, в глазах заплясали веселые искорки смеха, а пожилой сердитый вампир, не произнесший за все время нашего общения ни слова, неожиданно весело взглянув на главу Тайной канцелярии, сказал:

– Да, друг мой Рэндел, благими намерениями вымощена дорога в ад. Вот зачем ты связался с леди Амилен, племяннику девушка нужна? Я понимаю, ты его как сына родного любишь, так и объясни юноше, что Видана Берг – не его судьба.

– Ну почему ты так говоришь, Клайв? Он хороший мальчик.

– Так никто и не говорит, что плохой. Девочка правильный выбор сделала, она не хочет друга терять. А потом, Рэндел, ты действительно поверил леди Амилен, что Видана Берг, достанется Тиму? – расхохотался он, – а мне буквально вчера по секрету слили информацию, что семейство Барнаусов начинает приготовления к свадьбе единственного сына Карла и даже имя будущей леди Барнаус назвали. Тебе назвать или сам догадаешься?

– Клайв, что-то ты не о том говоришь, – хмуро ответил лорд Никсон, – леди Амилен дала честное слово, если я поспособствую женитьбе Ольгерда, то Видана выйдет замуж за нашего Тима. Ольгерд, а имя у твоей леди есть? И если я не ошибаюсь, то на сегодняшнее утро ты еще не женат, – лорд Никсон вопросительно смотрел на моего попечителя.

– Рэндел, имя моей леди ты узнаешь перед нашим отъездом. Однако, если эта информация попадет моей матушке раньше, чем я объявлю им сам, не обижайся. Уверен, что и Минерве очень не понравится такая игра за ее спиной, а мне и подавно. И я одного не могу понять: ты мою мать знаешь столько лет, сколько я на свете не живу, ты вопреки ее планам женился на моей тетушке, как ты можешь верить ей на слово, когда на кону стоит дружба с леди Барнаус? Лорды, спасибо. Все по своим местам, работаем. – Мы поднялись, и, пропустив меня вперед, Тримеер отрезал от всех, кто выходил за нами, не позволив лорду Никсону даже приблизиться ко мне.

Молча пройдя по коридорам Тайной канцелярии, мы вошли в его кабинет, я направилась в комнатку, где сидела до этого. И продолжила изучать свитки в надежде обнаружить что-то пропущенное. А затем услышала, как хлопнула дверь, и несколько мужских голосов, один из которых принадлежал старшему лаборанту лечебного факультета.

В кабинете начался допрос, его вел сам Тримеер. Я сидела очень тихо и ловила каждое слово, стараясь не упустить даже интонаций. Гонорий был расстроен, это было слышно по голосу, но отвечал на все вопросы и пояснил, почему он не покидает территорию Академии магических искусств.

Да, как только закончился спецкурс по оккультной анатомии, его направили в Академию с тем, чтобы он начал поиски нескольких адептов, особенно его родственник настаивал на поиске наследника рода Блэкрэдсан. На вопрос Тримеера какова цель поисков, Гонорий пояснил, что знает совсем не много, кроме одного: наследник при рождении должен был унаследовать редкий дар – видение прошлого вкупе с мощной проницательностью. По мнению старшего лаборанта, определенные круги заинтересованы в том, чтобы получить контроль над наследником и использовать в своих целях. И еще он сказал, что в леса замка Рэдривел, где живет король единорогов, императорская дочь не может попасть без наследника рода.

– Понимаете, лорд Тримеер, – услышала я расстроенный голос Гонория, – в замке Офулдет история рода Блэкрэдсан изучалась очень внимательно, и они многое знают о том, что леса, окружающие замок, зачарованы. Вы можете бродить по ним неделями, да что там – месяцами – и не увидите ни единой живой души, но стоит там появиться наследнику, и из всех уголков лесной чащи к нему будут выходить звери на поклон. Рассказывают, что такие чары наложил на лес сам Эрн Блэкрэдсан.

– Гонорий, замки Рэдривел и Офулдет связаны между собой? – задал вопрос Вулфдар.

– Да, а как Вы об этом узнали? – немного помолчав, ответил Гонорий, – их связала много веков назад человеческая глупость. Мать Эллана в своей эгоистичной материнской любви к отверженному сыну-убийце создала портал, существующий между двумя замками до сих пор.

– Что Вы еще можете рассказать, Гонорий, такого, что позволит не допустить гибели ни в чем не повинных девушек? – спросил Тримеер.

– Лорд Тримеер, в замок Рэдривел девушек нельзя отпускать ни в коем случае до того, как они обе не выйдут замуж. Они теряют определенную ценность, Вы же понимаете, о чем я?

– Вы имеете в виду их ценность как девственниц? – сухо уточнил Вулфдар, – они нужны для ритуалов?

– Императорская дочь, став замужней леди, выманить короля единорогов не в состоянии, – пояснил Гонорий, – а наследница, ... магические силы девушки увеличатся настолько, что под контроль ее не удастся поставить никому.

– Гонорий, попытка похищения адептки Виданы Берг осенью в храме Черной Луны была организована Линдвормом? – уточнил Тримеер.

– Да, это мой дядя. Лорд Тримеер, о том, что именно адептка является наследницей рода, я понял, как только она стала заниматься на лечебном факультете, еще на первом курсе. И молчал об этом четыре года. Я прилетел по делам в столицу, мы столкнулись с ним неожиданно. Меня приперли к стене, и я фактически уже попрощался с жизнью, но вспомнил, что девушку не

выпускают с территории Академии, и подумал, что Вы знаете обо всем, и ей ничего не грозит, она под присмотром. Я назвал имя, а он посмеялся надо мной, сказав, что я что-то перепутал, но отпустил, больше я Академию не покидал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.